

Сергей Волков

УПРАВЛЕНИЕ Т СТРАЖА ПОСЛЕДНЕГО РУБЕЖА

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)
В67

Волков, С.

В67 Управление Т. Стража последнего рубежа / С. Волков. – М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2019. – 414 с. – (Миры Сергея
Волкова).

ISBN 978-5-521-73558-7

Управление Т – самое секретное подразделение Федеральной службы безопасности России. Его сотрудники противостоят незнакомым – порождениям Темного мира, которых простые граждане считают персонажами из мифов и легенд.

В самом сердце Москвы завязывается головокружительная интрига вокруг древнего артефакта – Рога Одина. За ним охотятся Кош, тайный владыка московских незнакомцев, жаждущий власти над всем миром, и немецкий маг Убель Хорст, мечтающий возродить арийскую расу. Судьба мира висит на волоске, и переломить ситуацию могут только сотрудники Управления Т – ведь другие люди даже не подозревают о существовании магии и Темного мира...

Лейтенанту Управления Т Тамаре Поливановой предстоит столкнуться с ужасными созданиями, могучими колдунами, зловещим наследием “Анэнербе”, пройти через огонь и смерть, чтобы доказать, что наш мир не беззащитен и у его последнего рубежа есть надежная стража.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73558-7

© Волков С., 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Маше с любовью

Пролог

Отто не любил фазу поиска. За окнами кабины — мрак. Пилоту приходится вести самолет по приборам. Скука. Звук моторов убаюкивает не хуже стука колес в поезде. «Воум, воум, воум», — ритмично бьется в ушах басовитый стон. Шлемофон не спасает. Кажется, что это гудение живет внутри черепной коробки.

Настоящая работа, подлинный азарт охотника, отслеживающего добычу — у оператора «Лихтенштейна». Отто представил, как бородатый радист Артур Шорхонст, сощурив глаза, впивается взглядом в экран радара. Рога антенн посылают волны и где-то там, в необозримых пространствах над покоренным Остландом, они мчатся, невидимые и неосознаваемые, чтобы в один прекрасный миг удачи отразится от фюзеляжа крадущегося на запад русского самолета.

Это может быть транспортник, какой-нибудь Ли-2 или Пе-8, тихоходный, неповоротливый увалень, чье металлическое чрево набито медикаментами, оружием и продовольствием для действующих в тылу войск вермахта бандитов. А может быть и дальний бомбардировщик, или даже целая группа несущих смерть машин. Один четырехмоторный гигант ТБ-7 берет четыре тонны бомб, по тонне на винт. Сбить такого монстра — и до вожаемого «Рыцарского креста» останется всего ничего, три балла. А если удастся «свалить» двух... Отто на секунду зажмурился. Он представил себя в отпуске, прогуливающимся по Цукерштрассе под

ручку с Агнесс. Погоны гауптмана блещут серебром, в глазу монокль, а на черно-бело-красной ленте, чуть ниже гладковыбритого подбородка — скромная, заслуженная награда. И всем сразу становится ясно — вот идет герой рейха, отмеченный самим фюрером.

Но до этого еще далеко. Пока же в руках — облитые резиной рога штурвала, а за окнами — ночь. «Юнкерс-88С-6b», ночной истребитель, двенадцатитонный крылатый ужас прифронтовой полосы, одна из вершин «сумрачного арийского гения», несется на северо-восток. Если бы Отто был романтиком, любителем древних саг и легенд, он непременно назвал бы свой самолет «Пожиратель пространства» или «Летающая смерть». Но среди коллег, пилотов эскадры ночных истребителей люфтваффе, гауптман Отто Штаммбергер имел репутацию прагматика и гордился этим. Идет война, тут не до сантиментов. «Мы — оружие немецкой нации. Мы — закаленные и смертоносные клинки в ее крепких руках», — сказал рейхсмаршал Геринг и Отто был полностью с ним согласен. А раз так, то пусть романтика подождет до победы.

— Герр гауптман! — раздался в наушнике голос радиста. — Получено сообщение: наблюдатели засекли в тридцати километрах от нас двухмоторный самолет, следующий из нашего тыла на восток. Это русские, командир! Курс...

— Понял тебя, Арчи! — хищно оскалившись, Отто обернулся и показал сидевшему сзади радисту большой палец. Потом он повел штурвал в сторону. Машина накренилась, делая поворот. Стрелок-бомбардир Курт Ротбарт, сидящий в носовом фонаре, вопросительно посмотрел на Отто. Гауптман выразительно полоснул себя по шее ладонью. Стрелок кивнул, припал к турели пулемета, вглядываясь во тьму. Когда Отто включит «гроссфару» и лучом зацепит в этой

слепающей мгле вражеский самолет, от Курта будет зависеть очень многое. Если он не срежет противника первой очереди, тот может «сорваться» — и уйти, прижавшись к земле, где его не засечет ни один радар. Такие случаи были. Но не с экипажем Отто Штаммбергера.

Через двадцать минут «Лихтенштейн» обнаружил русский двухмоторник. Артур передал командиру данные о направлении и высоте цели, от себя добавил:

— Бьюсь об заклад, это санитарный Ли-2. Они даже не огрызнуться перед смертью!

Отто рассмеялся шутке радиста. Из всех транспортников санитарные Ли-2, украшенные огромными красными крестами на белом фоне, считались самой легкой добычей для ночных истребителей. Русские ради снижения веса и увеличения внутреннего пространства снимали с санитарных самолетов все вооружение, кроме носового пулемета. Сбивать такие машины было делом достаточно простым и безопасным.

— Коллеги, приготовились! — скомандовал Отто, поднимая истребитель на две сотни метров выше эшелона, в котором шел Ли-2. Далеко внизу, заснеженные, лежали непроходимые русские леса. Скоро они содрогнутся от грохота взрыва и снег осыплется с колючих еловых ветвей — во славу рейха и фюрера!

* * *

Мыря вынул последний болт, откинул крышку люка и кивнул боглу¹. Рослый шотландец сбил набок берет и про-

¹ См. «Приложение» на стр. 403,

Управление Т. Стража последнего рубежа

лез внутрь. В моторном отсеке было душно. Грохотали клапана, ревел в недрах блока бешено вращающийся коленвал, под крышками цилиндров дребезжали клапана. Непроницаемый для человеческого глаза мрак окутывал все вокруг, по стенам змеились трубы гидравлической системы. Мыря следом за боглом нырнул в люк и присел, озираясь.

В отсеке пахло гвардом. Бывший домовой хорошо знал этот запах, острый, бьющий в нос, жуткий запах страха и смерти.

— Тевтонец! — прорычал в волосатое ухо Мыри богл, вынимая из ножен палаш. Домовой ощерил мелкие зубки, отодвинулся в сторону. Если начнется рубка, главное — не попасть под удар. Здоровяк богл на тренировках махал тяжелым палашом, как прутиком, мог и задеть невзначай. Впрочем, Мыря надеялся, что гвард окажется слабым, из породы тервингов, и его удастся перечаровать без драки.

Однако надеждам Мыри не суждено было сбыться. Едва только богл и домовой продвинулись вперед и выбрались на открытое пространство у блока цилиндров, как перед ними возникло косматое существо огромного роста. В лапах хозяин отсека сжимал шипастый моргенштерн.

— Вервольф! — ахнул Мыря.

Гвард заворчал, поворачивая остроухую голову с оскаленной пастью из стороны в сторону.

— Кто посмел потревожить мой покой и мое жилище? — прорычал он.

— Твоей страже конец! — выкрикнул богл положенные ритуалом слова. — Сложи оружие и подчинись!

— Я выбираю бой! — с жуткой усмешкой ответил вервольф. — Память предков!

Мыря вздрогнул. Богл с досадой выругался. «Память предков» — это поединок чар, магическая битва. Гвардыгерманцы традиционно были сильны в таких единоборствах. Впрочем, богл, тоже не собирался отступать. В конце концов, и его предки одержали немало побед над врагами. А если что — Мыря поможет. На то он и старший в их паре. До недавнего времени Мыря ходил на задания с Охохонюшкой, седым, опытным и неторопливым незнатем из заложенных покойников. Но в последнем деле, когда они напоролись на инистого великана, Охохонюшка едва не погиб и сейчас отлеживался в лечебне.

Богл с чудным для русского уха именем Осл, прибывший в составе союзного контингента, тоже имел немалый боевой опыт, семнадцать раз ходил «на зацеп», но все же комбат Дарень поставил его ведомым, а Мыре намекнул, что неплохо было бы дать союзнику возможность проявить себя — чтобы на будущее знать, кто он и что.

И вот теперь боглу предстояла битва «Память предков». Мыря уселся на подрагивающий металлический пол и сплел заклинание «зрак кречета». А вокруг уже плыл голубоватый туман, заволакивающий моторный отсек — вервольф начал свою чаровку.

...Серая равнина, огороженная со всех сторон скалистыми горами, казалось припорошенной пеплом. Заунывно свистел ветер, редкие деревья гнулись под его порывами, тряса голыми ветвями. Тяжелые тучи заволакивали небо и солнце проглядывало сквозь них белесым пятном.

Вервольф стоял на обломке скалы, воздев в мгlistый зенит свой моргенштерн. Мыря, точно и вправду став кречетом, смотрел на гварда с высоты птичьего полета. Богла

он не заметил, но знал, что его ведомый тоже где-то здесь, готовится к битве.

Первые полки германцев появились на северной стороне равнины. В авангарде неровной толпой двигались косматые горные тролли. Вервольф поставил их застрельщиками. Мыря про себя хмыкнул — в общем-то правильно, он и сам поступил бы так же, но уж больно тролли туповаты и яростны. В боевом безумии они могут начать кидаться на своих, и если гвард окажется не слишком искусным полководцем, бешенство троллей может выйти ему боком.

Тем временем вслед за троллями на поле битвы выступили основные силы вервольфа. Мыря заметил блистающие щиты эйнхериев. Погибшие воины, обитатели Вальгаллы, двигались классическим хирдом. Следом шли отряды карликов-брисингов, вооруженных боевыми молотами, цверги и кобольды, воинственно размахивающие топорами. Фланги германского войска прикрывали темные альвы, непревзойденные лучники, а в небе появились валькирии. Армия гварда выглядела устрашающе. Она заполнила собой всю северную часть долины.

Богл между тем расставлял свои отряды в южной стороне, между холмов. Если вервольф собрал ударные силы в центре, шотландец, напротив, поставил наиболее сильных бойцов по краям. На левом фланге призрачной массой сгруппировались дружины форморов. Мыре показалось даже, что он различил впереди воинства нижних духов их одноглазого вождя Балора верхом на черном коне с волчьими зубами.

Правый фланг заняли асраи и сидхе. Духи вод, божества холмов, рек, гор и островов, они потрясали копьями и мечами. Центр боевых порядков богла составили коблинаи с кирками в руках, боггарты, хобогоблины, вооруженные